

ИСПЫТАНИЕ ДУХА

«Спартак» (Москва) — ЦСКА. 5:4 (1:2, 1:1, 3:1). Москва, Дворец спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина. 3 ноября. 14000 зрителей. Судьи Л. Гусев и Н. Морозов (оба — Москва).

«Спартак»: Зингер; Макаров — Меринов, Кузьмин — Поладьев, Мигулько — Китаев, Лапин; Зимин — Старшинов — Майоров, Мартынюк — Шадрин — Якушев, Фоменков — Борисов. — Ярославцев.

ЦСКА: Толмачев; Рагулин — Лутченко, Ромишевский — Зайцев, Кузькин — Шаталов; Вилулов — Полулянов — Фирсов, Мишаков — Ионов — Моисеев, Михайлов — Петров — Александров, Смолин, Харламов.

Штрафное время: у «Спартака» — 8 мин.; у ЦСКА — 18 мин. Численное преимущество дважды реализовал «Спартак».

Шайбы забросили: Мартынюк (2), Фирсов (4), Мишаков (3), Моисеев (29), Мартынюк (32), Старшинов (41), Михайлов (41), Якушев (46), Старшинов (50).

МАТЧ этот стал для спартаковцев своего рода испытанием духа. И, казалось, судьба сделала все, чтобы это испытание было проведено со всей строгостью. Вспомните...

При счете 1:1 Зимин, завладев шайбой, решил зачем-то проехать с ней перед своими воротами, а Мишаков ткнул из-под клюшки спартаковца этак по-бильярдному, и счет стал 2:1 в пользу ЦСКА... В середине второго периода только-только спартаковцы наладили осаду ворот Толмачева, как убежал от них слишком четко организованной потони Моисеев, и разрыв в счете достиг двух шайб — 3:1... И, наконец, стоило в начале третьей двадцатиминутки «Спартак» второй раз за эту встречу реализовать численное преимущество (за нарушение армейцами правила смены малый штраф отбывал Петров), как Мигулько упустил Михайлова. Причем эта шайба, четвертая по счету, оказалась в спартаковских воротах через 23 секунды после того, как Старшинов и его, так сказать, соавтор Китаев вроде бы уравнили шансы.

Правда, Якушеву в свалке удалось вновь свести счет к ничьей — 4:4. Но почти тут же последовало удаление Шадрина...

Отобраз шайбу у армейцев, спартаковцы вошли в зону нападения, затем потеряли шайбу и начали откатываться назад. Впрочем, начали откатываться не все. Опыт, интуиция, видимо, заставили Старшинова чуть подзадержаться. И, как только последовала диагональная передача, спартаковец рванулся обратно, к воротам ЦСКА. Шайбу он перехватил — и, надо сказать, сделал это мастерски — в воздухе. Проскочил между Лутченко и Рагулиным и...

Этот гол многие, наверное, ставят в вину Толмачеву: шайба прошла между ног вратаря, да и брошена она была несильно. Но разве голы обязательно забивать так, чтобы шайбы в полете не было видно? Старшинов уловил момент, когда вратарь, начав двигаться вперед, был практически бессилен.

Кстати, этот урок, преподанный спартаковцем, стоило бы изучить многим молодым и не очень молодым нападающим. Ведь и в этой встрече во втором периоде один на один с Зингером выходили при счете 3:1 Смолин и Михайлов. Однако ни тот, ни другой не старались «уловить момент» — они шли вперед и только вперед, надеясь обвести вратаря. Канадцы, например,

предпочитают в подобных ситуациях забрасывать шайбы с 7—9 метров. Да и один из наших лучших нападающих — Фирсов редко идет на сближение с вратарем. Кстати, на последних минутах воскресной встречи именно Фирсов и именно броском с 8-метровой дистанции мог спасти для армейцев очко, но шайба прошла мимо.

Этот бросок Фирсова, завершивший неистовый рейд армейца через всю площадку, был последним в серии бросков по воротам «Спартака». А казалось, этой серии не должно было быть: ведь минуты за полторы до конца матча армейцы остались втроем. Но последовало обоюдное удаление Михайлова со Старшиновым, и спартаковцы остались уже четвером против тех же троих армейцев.

Вот ведь парадокс! Судьи действовали в точном соответствии с правилами, а наказание обернулось в пользу ЦСКА: как известно, на площадке не может быть менее трех полевых игроков, и армейцы, наказанные отсроченным штрафом, должны были бы играть в меньшинстве позже, когда матч... уже закончился.

Однако вернемся к игре. В течение двух первых периодов ЦСКА имел небольшое преимущество — чемпион атаковал больше, хотя, может быть, и не опасней, чем соперники. К тому же «Спартак» весь первый период провел практически без своей сильнейшей тройки. Почему? Об этом остается только догадываться. Видимо, в соответствии с планом «Спартака» старшиновское звено должно было играть против тройки Александрова и ни в коем случае не встречаться со звеном ИONOва. Однако тренер армейцев А. Тарасов почти не выводил на лед тройку Михайлов — Петров — Александров в полном составе, подпуская ее игроков в другие звенья, а сильнейшее трио «Спартака» большую часть периода просидело на скамейке в ожидании предназначенного ему по первоначальному плану соперника. Впрочем, может быть, это было частью стратегического замысла Карпова, может быть, звену Старшинова, сохранившему силы, предназначалось решить судьбу встречи в заключительной части игры (как, кстати, и получилось), но в таком случае надо признать, что замысел был очень уж тонкий: ведь ЦСКА после двух периодов мог бы выигрывать больше, чем одну шайбу.

Да, два периода ЦСКА имел некоторое преимущество. Но как только «Спартак» вышел вперед, армейцы забыли о хладнокровии. Они бросились отыгрываться сломая голову. И тут же дважды дали спартаковцам возможность выйти вдвоем против одного защитника. И то, что еще один гол не оказался в воротах Толмачева, было уже делом случая.

Спартаковцы же выдержали все испытания судьбы, переломили ход событий, проявив при этом мужество и характер. И если бы мне предложили назвать героя матча, то я, не задумываясь, назвал бы Старшинова. И в атаке, и в обороне он был образцом для молодых.

Н. СЕТКОВ,
мастер спорта.